

против владельницы Эпира под его знаменами вместе с фессалийцами были также валахи и болгары. Вальтер де Бриеннь был в конце концов тоже вынужден прибегнуть к каталанцам.

Из всего этого следует, что система насильственного низведения греческого народа в состояние рабского бесправия, принесенная нашествием чужеземцев, сохранялась в главных чертах, несмотря на смягчающее действие времени. Как на Кипре при Лузиньянах, в Греции так же туземное дворянство или именитое гражданство должно было исчезнуть или занять второстепенное положение. Парэки, прикрепленные к земле, тяглые колонны, ремесленники и купцы представляли главную массу греческого народа. Полная личная свобода давалась только правом франков; этого права с течением времени добивалось, правда, все большее число греков при помощи герцогских пожалований. В эпоху неразвитой экономической жизни туземные элементы не могли за изгнание из области государственной жизни быть вознаграждены даже выгодами торговли или промышленности, потому что, если не считать Фив, где греки и евреи продолжали производство дорогих шелковых материй, мы не имеем никаких сведений о процветании какой-либо отрасли художественной промышленности.

Греческое городское население, пришедшее в упадок еще при византийцах, не могло также быть в достаточной степени заменено франкским, потому что рыцарей и воинов с Запада переселялось гораздо больше, чем купцов и ремесленников. Вот почему за время своего векового господства ла Роши не основывали новых городов и не возобновляли старых, хотя развалины столь многих городов в Аттике и Беотии могли навести их на мысль создать городские и сельские общины и оживить запущенное земледелие. Герцогство Афинское оставалось военным феодальным государством, и уость его основы сделала его неспособным к колонизации. Оживляющим и оплодотворяющим образом оно не могло подействовать на Грецию даже во время мягкого правления бургундцев.

2. Оба главных города, Фивы и Афины, несколько обновились с виду при французских государях. Между тем ла Роши строили